

Се Жун заметил, что его заклятый враг — альфа — в последнее время ведет себя странно.

Тот стал повсюду следовать за ним. Стоило Се Жуну пойти чистить зубы, как Цзун Чихуай тут же втискивался рядом и начинал делать то же самое. Поскольку Се Жун из-за слабой физической подготовки был вынужден оставаться на тренировочной площадке дольше остальных, Цзун Чихуай просто стоял в стороне и наблюдал за ним.

Но самым нелепым было то, что Цзун Чихуай однажды пригласил его вместе сходить в туалет.

Се Жун в шоке уставился на невозмутимого Цзун Чихуая и медленно выдавил:

— Ты что сказал?

— Удовлетворить физиологические потребности. Пойдем вместе?

Цзун Чихуай был полон уверенности. Вчера он услышал от других альф, что омеги, которые хорошо общаются, любят ходить в туалет вместе, а значит, по той же логике, это применимо и к альфам. Он должен был показать Се Жуну свою искренность.

— Ты что, ученик начальной школы?

Два парня идут в туалет вместе — да понимает ли он, насколько это по-гейски звучит? Хотя, с определенной точки зрения, он и так был геем.

Цзун Чихуай озадаченно посмотрел на него:

— Какая еще начальная школа?

Се Жун отмахнулся:

— Именно такая, как ты сейчас. Отойди от меня подальше.

Он оставил главного героя — альфу с сомнительной адекватностью — позади и поспешил на тренировку, оставив Цзун Чихуая в одиночестве размышлять над услышанным.

Тот вбил в поисковик на своем голографическом компьютере словосочетание ученик начальной школы. Выяснилось лишь, что это старое земное название, но смысла он так и не понял. И если он сам мог чего-то не знать, то тот факт, что Се Жун оказался осведомлен, его задел. Цзун Чихуай решил, что обязан разобраться!

Молодой господин Цзун обзвонил всех знакомых, но никто не смог дать вразумительного ответа. Он уже начал злиться на их невежество, как вдруг мимо проходил Чан Бэй. Услышав суть вопроса, он самодовольно усмехнулся:

— Это просто. Я знаю.

— Ты знаешь? — Цзун Чихуай прищурился, полный подозрений.

Чан Бэй, увидев такой взгляд, выругался и откинул назад свои ярко-рыжие волосы:

— Не смей меня недооценивать. Моя мать обожает культуру Древней Земли, так что я, можно сказать, наполовину культурный человек.

Цзун Чихуай, удивленный таким поворотом, проникся к нему доверием:

— Тогда говори, что имел в виду Се Жун?

Чан Бэй на мгновение задумался, его легкомысленное выражение лица сменилось сосредоточенным. Эта манера поведения заставила Цзун Чихуаю поверить ему еще больше. Чан Бэй щелкнул пальцами и взволнованно воскликнул:

— Все просто! Ученики начальной школы — это те, кто помладше, но раз Се Жун сказал это сейчас, значит, это оскорбление. Нельзя смотреть на поверхность! Подумай сам, что у учеников начальной школы маленькое? Конечно, все! Он намекает, что у тебя там все плохо, крошечное, не сравнится с ним! Он оскорбляет твои способности как альфы!

Цзун Чихуай, вспомнив, как недавно Се Жун отказал ему, пришел в ярость:

— Неудивительно, что он не пошел со мной в туалет и назвал школьником. Да кого он за дурака держит?!

Он — альфа высшего класса, его параметры безупречны, ясно? Ни один альфа не потерпел бы такого вызова. Лицо Цзун Чихуаю помрачнело. Он сделал так много, чтобы расположить к себе Се Жуна, а тот в ответ так нагло его провоцирует! Это просто ни в какие ворота не лезет!

От гнева глаза Цзун Чихуаю налились кровью, а в глубине зрачков заплясали багровые искры, словно он готов был в любую секунду сжечь обидчика. Видя такое состояние, Чан Бэй сглотнул слюну, опасаясь, что тот сорвется. И, покривив душой, поспешил успокоить его:

— Не злись. На самом деле... маленькое — это тоже мило.

Цзун Чихуай: «...»

Се Жун не знал, что эти двое полностью извратили его слова. Оставив Цзун Чихуаю, он целиком погрузился в тренировку.

Хотя время для занятий уже вышло, площадка не пустела: альфы продолжали тренироваться с небывалым усердием. Вечер не приносил прохлады, лишь изредка налетал слабый ветерок. Не в силах терпеть жару, курсанты снимали военную форму.

Пользуясь отсутствием инструкторов, альфы тренировались с обнаженными торсами. Восемь кубиков пресса, грудные мышцы, рельефные линии — все при них. При каждом движении мышцы на лопатках напрягались, по телу стекал пот. Тела альф были результатом упорного труда, в каждой мышце чувствовалась мощь.

Выглядело это так, что хотелось потрогать. Но у Се Жуна, затесавшегося в эту толпу, была лишь одна мысль: от таких твердых мышц при ударе наверняка заболят руки. Поэтому он должен тренироваться еще усерднее, чтобы в будущем бить их так, чтобы самому не было больно.

Шел четвертый день тренировок. Се Жун выкладывался на полную. Он не мог позволить себе усилители физических способностей, поэтому оставалось лишь вкладывать колоссальный труд. Кто сказал, что омега не может победить альфу? Се Жун знал одно: если не стараться, не победишь никого. Чтобы стать лучшим, нужно пахать.

Курсанты тридцать второй роты наблюдали за тем, как Се Жун превращается в настоящего фаната тренировок. Он буквально жил на площадке. Если другие тренировались один раз, он, сцепив зубы, повторял программу, а после оставался на дополнительные занятия. Часто альфы видели, как он бежит по ночам, заканчивая тренировку почти на рассвете. Сначала никто не придавал этому значения, лишь отмечая его усердие.

Но спустя несколько дней они с изумлением заметили, что десяти килограммовый утяжелитель Се Жуна сменился на двадцати, тридцати, а потом и на пятьдесят килограммов. Ему все еще было тяжело, он все еще плелся в хвосте наравне с другими слабыми альфами, но в сердцах остальных зародилось чувство тревоги. Се Жун догонял их. Прогресс был настолько огромен, что разрыв между ними стремительно сокращался.

Альфы не хотели пасти задних — проиграть кому-то было позором!

И вот, после окончания официальных занятий, на площадку, где раньше почти никого не было, хлынула толпа. Вся тридцать вторая рота. Встретившись взглядами, курсанты на мгновение замолчали, узнавая друг друга. А затем площадку наполнил шум:

— Черт, ты же говорил, что идешь спать? Говорил, что не встанешь до самого рассвета!

— ...Ну, не спится. Вышел прогуляться и пришел сюда. А ты что тут забыл? Ты же собирался общаться с тем омегой из сети?

— Омега сказал, что хочет посмотреть, как выглядит тренировочная площадка. Я решил показать ему мир, в чем проблема?

— Да брось, ты правда покажешь? Скорее всего, ты приревнуешь и впадешь в ярость, перебив тут всех альф.

— ...

После неловкого молчания альфы начали искать оправдания. Но раз уж все раскрылись, они перестали притворяться и стали приходить на площадку по расписанию. Иногда, видя Се Жуна, они звали его с собой, но тот всегда вежливо отказывался — он привык держаться особняком и не сближаться с альфами.

Тридцать вторая рота тренировалась с таким жаром, что привлекла внимание других рот. Глядя на них, остальные тоже не смогли усидеть на месте, и вскоре площадка была переполнена. Даже старшекурсники, проходя мимо, качали головами, отмечая, что нынешние первокурсники полны энергии.

Кое-кто из старших презрительно усмехался:

— Только слабаки тренируются дополнительно. В этом наборе только Цзун Чихуай — альфа высшего класса, неудивительно, что остальным приходится пахать.

Стоявший рядом альфа, услышав это высокомерное замечание, хотел было спросить, кто это такой смелый, но, взглянув на говорившего, поспешно ретировался.

— Говорят, тот парень даже подрался с Цзун Чихуаем, и проиграл именно Цзун Чихуай.

— Это вон тот, — альфа с усмешкой указал на Се Жуна, который в этот момент отрабатывал удары по боксерской груше.

<http://bllate.org/book/20543/2051008>